

Наталья Науменко

г. Минск, Республика Беларусь

Метафоризация дискурса экономических санкций в аспекте перевода

When presenting economic sanctions in British media journalists use metaphors for deep and figurative image-making of the situation, action or event to influence recipients of the information. The basic models of metaphorical transfer highlighted in the course of the sanctions discourse analyses compare sanctions with punishment, revenge, obstacles, losses, political tools. “Economic sanctions are war” is the dominant model of economic sanctions metaphorical representation in British media. Translation of metaphorical lexical units requires their total reconsidering in compliance with the specific feature of the context taking into account their figurative coloring, expressiveness and dual actualization. Thus, when translating metaphors, transfer of the metaphor function and not of the metaphor itself is primarily important.

Keywords: metaphor, model of metaphorical transfer, economic sanctions discourse, figurative coloring.

Предпринятый в рамках данного исследования анализ публикаций британских изданий *The Guardian* и *The Telegraph*, посвященных вопросу экономических санкций, свидетельствует о том, что воздействие на адресата текста оказывается в них при помощи метафоризации используемой лексики.

Речевое воздействие реализуется через убеждение. Убеждение – это сознательное воздействие на свойственные реципиенту оценки фактов окружающей действительности и последующие действия, вытекающие из знакомства реципиента с этими фактами через апелляцию к его способности критического осмысления соответствующих фактов [1, с. 37].

Актуализация речевого поведения участников коммуникации прагматически соотносится с реализацией воздействия на потенциального адресата. Для достижения прагматических целей субъект речи в условиях прямого или опосредованного общения прибегает к использованию различных коммуникативных стратегий и тактик, которые, в свою очередь, определяют выбор языковых средств оформления сообщения. Одной из этих стратегий признается метафоризация [2, с. 27].

В исследовании выделены основные прагматические задачи, решаемые авторами проанализированных публикаций при

метафорическом представлении ситуации, связанной с экономическим давлением на страну, компанию или конкретных лиц.

Прежде всего, в задачи автора публикации входит стремление «запугать» адресата текста и побудить его к ответному действию в виде поддержки одной стороны (кто вводит санкции) и осуждения второй стороны (на кого направлены санкции). С этой целью сектора экономики, компании и люди, которые подпадают под экономические санкции, представляются в рассмотренных статьях в качестве целей, мишеней, по которым должны ударить вводимые меры:

He announced new measures, targeting major sectors of the Russian economy, including weapons, energy and finance (The Guardian, EU and US impose sweeping economic sanctions on Russia).

В ходе анализа были выделены основные сферы-источники используемых метафор и модели метафорического переноса на основе системы моделей метафоры, разработанной А.П. Чудиновым [3, с. 28; 4, с. 74]:

- Экономические санкции – это война
- Экономические санкции – это действие
- Экономические санкции – это наказание
- Экономические санкции – это давление
- Экономические санкции – это преграда
- Экономические санкции – это инструмент
- Экономические санкции – это предупреждение
- Экономические санкции – это месть
- Экономические санкции – это замена политики

Через выделенные сферы-источники авторы англоязычных публикаций репрезентируют экономические санкции, реализуя при этом одну из ведущих функций публицистического текста – убеждение.

Экономические санкции – это война

При характеристике экономических санкций в проанализированных в рамках данного исследования публикациях авторы текстов используют метафоры, источником которых выступает военная сфера. Так, в приведенном ниже фрагменте журналист представляет государственные банки России в качестве основной мишени, цели, на которую направлены вводимые правительствами ЕС экономические санкции. В результате подобного метафорического представления вся ситуация с введением санкций воспринимается как военная операция, в которой есть противник (в данном случае Россия) и цель, которую следует поразить (государственные банки):

EU governments have agreed to impose sweeping sanctions on Russia, targeting state-owned banks, imposing an arms embargo and restricting sales of sensitive technology and the export of equipment for the country's

oil industry, in response to Moscow's continued backing for separatists in eastern Ukraine (The Guardian, EU and US impose sweeping economic sanctions on Russia).

В приведенном ниже примере расширение санкций против России описывается через военное понятие эскалации. Тем самым, автор статьи представляет сложившуюся ситуацию как военную операцию:

US president Barack Obama joined the EU in sharply escalating economic pressure on Moscow (The Guardian, EU and US impose sweeping economic sanctions on Russia).

В следующем примере экономические санкции уподобляются автором снарядам, которые администрация президента США Д. Трампа запускает против стран и лиц, которые ему не нравятся:

Since taking office last year, he has repeatedly resorted to draconian economic sanctions and trade tariffs, launching them like missiles at countries and people he does not approve of (The Guardian, Money wars: how sanctions and tariffs became Trump's big guns).

Санкции представляются в проанализированных публикациях в качестве оружия, которое применяется в борьбе против несогласных или неугодных:

Then, like the lifelong capitalist he is, he hits his targets where he thinks it hurts most: in the pocket. After all, foreign wars are expensive and usually end badly. Better to follow the money. Using this as a weapon makes ultimate sense to Trump (The Guardian, Money wars: how sanctions and tariffs became Trump's big guns).

Экономические санкции определяются авторами статей как военные действия, войны, направленные на защиту собственных интересов тех, кто эти санкции вводит:

Given this context, the declared purpose of Trump's sanctions and tariff war – protecting America's bottom line from "unfair" trade competition – is easy to understand (The Guardian, Money wars: how sanctions and tariffs became Trump's big guns).

Экономические санкции – это наказание

Как свидетельствует предпринятый в рамках данного исследования анализ публикаций британских изданий, накладываемые экономические санкции рассматриваются как мера наказания. Следовательно, ситуация представляется таким образом, что в ней имеются как минимум две стороны: сторона того, кто наказывает (в статье это страны ЕС и США, представляемые в положительном свете), и сторона того, кого наказывают (Россия, выставляемая в отрицательном свете). Происходит имплицитное деление на своих – чужих, хороших – плохих:

The punitive measures, the most extensive EU sanctions imposed on Russia since the cold war, were agreed by ambassadors from the 28 member states after a seven-hour debate (The Guardian, EU and US impose sweeping economic sanctions on Russia).

Данная метафорическая модель реализуется в англоязычной прессе через употребление лексических единиц *'punishment, to punish, punitive, to penalise, penalty'*:

Penalising steps could be triggered by Israeli "game changing" decisions such as building in a sensitive spot known as E1 between Jerusalem and the settlement of Maale Adumim, which Palestinians say would impair the contiguity of any future state (The Guardian. EU considering 'sanctions' against Israel over settlements).

В примере ниже торговые санкции репрезентируются автором публикации как наказание:

In what amounts to Europe's toughest-ever line with the Israelis, punishments such as trade restrictions could result if continued settlement building on occupied land is deemed to be at odds with reaching a two-state solution to the decades-old conflict – defined as an independent Palestine alongside Israel (EU considering 'sanctions' against Israel over settlements).

Экономические санкции – это предупреждение

Экономические санкции могут также представляться как предупреждение той или иной стране. Они служат своеобразным сигналом к тому, что последующие действия могут носить еще более решительный характер:

The president of the European Council, Herman van Rompuy, and the head of the European Commission, José Manuel Barroso, issued a joint statement describing the EU measures as a strong warning that illegal annexation of territory and deliberate destabilisation of a neighbouring sovereign country could not be accepted in 21st-century Europe (The Guardian, EU and US impose sweeping economic sanctions on Russia).

Экономические санкции – это месть

Экономические санкции могут рассматриваться как месть за ранее предпринятые действия второй стороной. Так, в статье, посвященной вводимым США санкциям против Северной Кореи по причине хакерской атаки на американский кинохолдинг Sony Pictures Entertainment, автор определяет решение властей США как выполнение ранее высказанной угрозы отомстить:

Despite some continued claims from outside the US government that the hack may have been the work of disgruntled employees instead, the White House on Friday followed through on its threat to seek revenge, blaming the Democratic People's Republic of Korea for "provocative, destabilizing,

and repressive actions and policies, particularly its destructive and coercive cyber attack on Sony Pictures Entertainment” (The Guardian, Obama imposes new sanctions against North Korea in response to Sony hack).

Экономические санкции – это инструмент

Вводимые экономические санкции представляются также как инструменты политики:

Does the use of sanctions and tariffs as a foreign policy tool actually work? (The Guardian, Money wars: how sanctions and tariffs became Trump’s big guns).

Экономические санкции – это замена политики

Экономические санкции являются заменой продуманной политики и, следовательно, могут рассматриваться как неумение властей разрабатывать адекватные меры:

In this case and others, critics say, sanctions are a substitute for thought-through policy (The Guardian, Money wars: how sanctions and tariffs became Trump’s big guns).

Экономические санкции – это действия, меры

Анализ корпуса фактического материала свидетельствует о том, что вводимые экономические санкции в отношении людей, компаний и стран представляют собой действия/меры различного характера. Данная метафорическая модель вербализуется при помощи лексических единиц ‘*measure, option, action*’:

The United States “is taking and will continue to take prudent defensive measures to protect ourselves and our allies” from the threat posed by North Korea, US Ambassador to the United Nations Nikki Haley said yesterday evening (The Telegraph, United Nations Security Council unanimously approves sanctions on North Korea to ban \$1bn of exports).

Экономические санкции – это давление

В проанализированных в рамках данного исследования публикациях англоязычных изданий экономические санкции представляются авторами как давление, оказываемое на объект вводимых санкций. В этом случае метафоризации подлежит лексическая единица ‘*pressure*’:

The decision could put further pressure on the UK to block the use of Huawei equipment in 5G networks across the country (The Telegraph, Pressure mounts on Huawei with threat of increased US sanctions).

Экономические санкции – это преграда / блокировка / запрет

Для представления экономических санкций авторы рассмотренных англоязычных публикаций прибегают к их представлению как запрета, блокировки для тех, против кого эти санкции вводятся. С этой целью в англоязычных публикациях используются метафорически переосмысленные единицы ‘*to block, ban, freeze*’:

The resolution also adds nine individuals and four entities to the UN blacklist, including North Korea's primary foreign exchange bank, subjecting them to a global asset freeze and travel ban (The Telegraph, United Nations Security Council unanimously approves sanctions on North Korea to ban \$1bn of exports).

Таким образом, предпринятый в рамках данного исследования анализ публикаций в англоязычных изданиях по проблеме экономических санкций свидетельствует о том, что для их репрезентации авторы прибегают к использованию метафоризированной лексики, которая отражает базовые метафорические модели, представляющие экономические санкции как войну, наказание, предупреждение, действие, месть, замену политики, инструмент, давление и преграду.

Рассматривая метафоризацию в контексте перевода, следует отметить необходимость сохранения образа оригинала в переводе, то есть первостепенным является воспроизведение функции метафоры, а не самой метафоры, т.к. перевод стилистических средств часто вызывает затруднения ввиду национальных особенностей стилистических систем различных языков. В переводе при передаче экспрессивной функции ставится задача достижения экспрессивного эквивалента, т.е. создания в процессе межязыкового общения такой ситуации, при которой эмоциональная реакция получателя текста перевода могла бы соответствовать эмоциональной реакции получателя текста оригинала.

В ходе подобных преобразований наблюдаются две основные закономерности. Во-первых, в связи с тем, что применение аналогичных стилистических средств может привести к снижению коммуникативного эффекта, приходится использовать другие средства, позволяющие оставить экспрессию на прежнем уровне. В этой ситуации можно говорить о сохранении экспрессивного эффекта оригинала. Другим важным моментом является понимание того, какой объем семантической составляющей метафоры стоит передать в переводе. Смысловая составляющая любой метафоры находится на пересечении полей образности и семантики описываемого объекта. При переводе метафор переводчику важно: а) верно оценить, обладает ли эта смысловая область позитивной или негативной окраской, т.е. выявить причину сравнения, и б) понять, является ли заданная область коннотативной или денотативной [5, с. 79.].

Таким образом, по способу перевода на русский язык метафоры можно условно разделить на четыре группы:

1. Метафоры, имеющие полное соответствие в русском языке и калькируемые целиком при переводе:

Money wars / денежные войны; *big guns* / крупнокалиберные орудия
Money wars: how sanctions and tariffs became Trump's big guns. /
Денежные войны: как санкции и тарифы стали крупнокалиберными
орудиями Трампа.

2. Метафоры, частично не совпадающие в образности с русскими:

To go toe-to-toe / Идти нога в ногу

You need to be able to go toe-to-toe with this guy and take him down, or we're going to lose our sanctions war. / Вы должны быть готовы идти нога в ногу с этим парнем и уничтожить его, или мы проиграем нашу войну санкций.

3. Метафоры, при переводе которых образ полностью меняется:

To hang fire / приостановить действие, выжидая более удобного момента

They have hung fire for the sanctions. / Они приостановили санкции, выжидая более удобного момента.

4. Метафоры, которые переводятся нейтральной лексикой:

To cut no ice / ничего не добиться

The USA cut no ice imposing sweeping sanctions on Russia. /
Радикальными санкциями против России США ничего не добились.

5. Метафоры, которые требуют при переводе раскрытия их смысла:

The Senate lame-duck session / заседание Сената до передачи полномочий новоизбранному составу

The Senate may vote on imposing the sanctions on Russia during the lame-duck session, but the House will probably postpone its vote until next year. / Сенат, возможно, поставит на голосование вопрос о введении экономических санкций против России на своем заседании до передачи полномочий новоизбранному составу. Что касается палаты представителей, то она, возможно, отложит голосование до следующего года.

Следовательно, переводимость конкретной метафоры зависит от культурного опыта переводчика и семантических ассоциаций, выражаемых данной метафорой, а также от возможности их передачи без искажения смысла.

К названным выше условиям успешной работы переводчика необходимо добавить еще одно, пожалуй, не менее важное, чем все остальные, вместе взятые. Это идентификация метафоры в контексте, на что и направлено данное исследование. Понимание переводчиком исходного контекста, как его общего, так и имплицитного смысла, и факторов образности должно охватывать все уровни: от уровня отдельных слов, через уровни предложений и сверхфразовых единств, до уровня всего текста. Без адекватного понимания не может быть адекватного перевода.

Литература

1. Пищерская Е.Н. Стратегический потенциал текста баннерной рекламы: дис... канд. филолог. наук. Иркутск, 2011. 198 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 178 с.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167с.

Людмила Павлова

г. Минск, Республика Беларусь

Анализ трудностей перевода на английский язык авторских неологизмов в произведениях Д. Емеца

The article analyzes the difficulties of translating the author's neologisms, which are widely represented in the series of Russian science fiction novels by D. Yemets. The material for the study was his novel “Tanya Grotter and the Magic Double Bass”, and the translation of this novel into English. The author's neologisms are revealed, which when translated by J. Buckingham are not quite accessible to the English-speaking reader. We offer our own translation options.

Keywords: author's neologisms, fantasy, translation difficulties, translation methods, translation from Russian into English.

Таня Гроттер – главная героиня одноименной серии русских фантастических романов автора Дмитрия Емеца, которая началась в 2002 г. с «Тани Гроттер и магического контрабаса». Серия книг повествует о девочке с магическими способностями. Осиротевшая еще в младенчестве, она получила отметину – пятно на носу во время нападения злодейки, погубившей ее родителей. В приемной семье с ней плохо обращались до тех пор, пока она не покинула дом и не нашла свое место в волшебном мире – в школе волшебства «Тибидохс». Дж. Роулинг и продюсеры фильмов о Гарри Поттере считают, что «Таня Гроттер» была скопирована с «Гарри Поттера». Однако Д. Емец и его издатели утверждают, что Таня Гроттер не является откровенным пиратством. По их словам, это пародия на творчество Роулинг, характерный русский «культурный отклик», включающий в себя огромное количество материала из русского

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021